

A collection of decorative elements including a small heart at the top right, a larger heart with a scalloped border, and several circles of varying sizes and shades of gray scattered around the title.

Глава 1

По горам, по долам...

Завтрак начался с драки.

Рита с Василисой еще колдовали над кашей. Закипала в котелке вода для чая. Бутерброды, выложенные аппетитной горкой на картонке, притягивали взгляд. Даша глотала слюнки в ожидании еды... Как вдруг раздался треск ломаемых веток.

— Гад!

Из-за кустов выкатились Юрка и Вадим.

— Руки! — вопил Юрка, пытаясь придавить противника к земле. Сделать это у него не получилось, Вадим был заметно крупнее тщедушного Юрки. Он легко перекинул его через себя и приставил локоть к горлу. Юрка захрипел и стал бить ногами, в надежде хотя бы так достать тяжеленного Вадима, но только попусту сотрясал воздух.

— Лешка, Лешка, вставай! Мальчишки дерутся, — кинулась к палатке инструктора Даша.

— Ага, — раздался из-за парусинового полога знакомый голос, но никто не появился.

— Хватит, мальчики, хватит! — кудахтала над дерущимися толстая Лена. Ее дочь, тринадцатилетняя Зиночка, стояла рядом и истошно орала.

— Эй! Пацаны! — Дядя Коля пытался подступить к мальчишкам, но Юра так сильно дергал ногами, что даже на шаг приблизиться не давал.

— А ну! — раздался зычный крик. — Разошлись! Ну!

В ответ тревожно зафырчали привязанные к кустам лошади. От мощного пинка Вадим отлетел в сторону, сильная рука подхватила извивающегося на земле Юрку и вздернула на ноги.

— Сил много? Сейчас мешки на вас навьючу, будете вместо лошадей их нести.

Конюх Сергей отпустил вяло дергающегося Юрку и зачем-то поправил на нем куртку.

— Вадик, что с тобой? — К Вадиму кинулась его мать, Ксения. Но отвечать Вадим не мог, только морщился и с шипением потирал спину.

— Ага! — Из палатки наконец показалась лохматая голова инструктора Лехи. — Чего было-то?

Даша посмотрела в его заспанные глаза и недовольно поджала губы.

Надо же быть таким соней!

Демонстративно отвернувшись, она протопала мимо Юрки и, уже отойдя на приличное расстояние, бросила через плечо:

— Дурак!

И пошла к лошадям. А куда тут было еще идти? Кругом один лес и бесконечные горы, особенно не погуляешь.

— А ну, иди сюда, — строго позвал дядя Коля сына, и Даша мстительно подумала, что наконец-то этому Юрке достанется. Слишком нагло он стал себя вести. Впрочем, дядя Коля тоже хорош. Зачем надо было тащиться в горы с Юркой, если он такой неврастеник? Сидел бы с ним дома. Тогда и Даша никуда бы не поехала...

Идея отправиться на Алтай принадлежала дяде Коле, родному брату Дашиной мамы. Мама укатила в очередную командировку, бросила любимое чадо на дорогого родственника, а тот возьми да сообщи, что собирается с младшим сыном Юркой в конный поход по горам. И Дашу с собой с удовольствием возьмет. Все равно ее девать некуда.

Это надо же такое выдумать! Девать ее некуда! Да ее куда угодно деть можно, и для этого совершенно необязательно сажать на лошадь. Ведь Даша и конь — это две вещи несовместимые!

Добрая мама пожала плечами, мол, делайте, что хотите, оставила деньги на билеты и умчалась в свой туманный Лондон. А что будет с ненаглядным, единственным ребенком, маму совсем не волновало!

И это называется родители!

Даша посмотрела в сторону лошадей, дружно хрумкающих траву, и вздохнула.

А куда было деваться? Дома одну ее никто не оставлял.

— С собой бери теплые вещи и только самое необходимое, — проинструктировал племянницу дядя Коля. Но он забыл сказать главное — что в понимании походников является «самым необходимым».

Через два часа дядя Коля застал родственницу склонившейся над раскрытой сумкой. Перед Дашей стоял сложный выбор. Новенькая косметичка не вмещала все то, что хотела взять ее хозяйка. Что-то нужно было оставить. Но что? Сиреневые тени или красную тушь для ресниц? А еще надо взять с собой любимый лак для ногтей, с блестками. А к лаку флакончик с ацетоном и упаковку ватных шариков...

— Так, — дядя Коля сгреб в сторону Дашино богатство, вытряхнул сумку, покопался в ярких тряпках. — Три пары обыкновенных носков и две пары шерстяных, джинсы, спортивные штаны, пара свитеров, футболки.

Рядом с сумкой стали расти две кучки. Одна серенькая, куда дядя клал те самые носки и футболки. Вторая яркая, на которую Даша смотрела с особой нежностью. Там были юбки, нарядные топы и даже одно платье.

— Полотенце. Зубную щетку, зубную пасту, мыло, — бормотал дядя. — Крем можно оставить.

Возьми какие-нибудь старые сапоги с высоким голенищем. Кроссовки.

— И все? — с ужасом спросила Даша, чувствуя, как неведомая сила затягивает ее в черный омут, выбраться из которого нет никакой возможности. По крайней мере в ближайшие две недели.

Она с надеждой посмотрела на новое платье. Что, и это брать нельзя? В чем же она там ходить будет?

— Пожалуй, все, — сказал дядя Коля, не догадываясь, на какие страдания он обрекает родную племянницу.

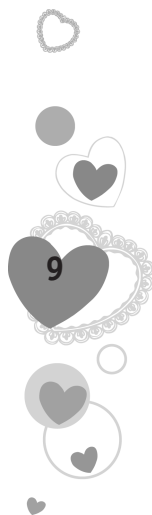
Даша плюхнулась на ворох нарядной одежды и зажмурилась.

Это что же получается? За все время ей ни разу не придется надеть босоножки, короткую гипюровую юбку и облегающий топ? Она будет вынуждена ходить только в вытянутых трениках и грязных джинсах? И ей ни разу не удастся даже взглянуть на себя в зеркало?

Последнее условие пугало меньше всего. Чего на себя смотреть, если она будет так ужасно выглядеть: без прически, без косметики, в трениках и футболке?

Наверное, вид у Даши был несчастный. Дядя Коля потрепал ее по плечу и обнадеживающе сказал:

— Не переживай. Ты будешь не одна, а с Юриком.

Да, да, так и сказал: «С Юриком».

Тоже радость — двоюродный брат. Да она его знает как облупленного! Что прикажете с ним делать в горах? Совместно проведенное детство вспоминать?

Горы Даше представлялись как на картинке в учебнике литературы, где была изображена дуэль Грушницкого с Печориным. Отвесные скалы, пропасти, узкие извилистые тропы. И за каждым поворотом подстерегают свою добычу кровожадные дагестанцы. Или осетины? Кто там был у Лермонтова?

На деле же все оказалось не так. Ни осетин, ни обрывистых утесов на Алтае не оказалось. Были леса, мягкая линия бесконечных гор на горизонте, пологие спуски, некрутые подъемы.

До места они добирались невозможно долго.

Самолет за четыре часа донес их до города Барнаула. Даша специально посмотрела по карте. Это было довольно далеко от Москвы, за Уральскими горами, рядом с Монголией.

— Вот она, Азия! — Дядя Коля на секунду замер на верхней ступеньке трапа самолета и довольно вдохнул незнакомый влажный воздух.

От слова «Азия» Даше сразу стало не по себе. Ей сразу же захотелось вернуться в самолет, забиться под кресло и полететь обратно в добрую и уютную Европу. Но за ней топал молчаливый Юрка, не давая сестре ступить в сторону ни шагу.

«Мама!» — мысленно взмолилась Даша. Поход еще не начался, а ей уже было плохо. Что-то будет через день...

Она, конечно, помнила из уроков географии, что на планете Земля существует несколько материков и частей света, что Россия находится на материке под названием Евразия. Что Америка где-то там далеко, а в Африке живут негры. Другая часть света, не Европа, представлялась Даше местом не-возможно далеким и полным опасностей. А ну как кенгуру из-за угла выскочит! Что тогда делать? Прятать голову в песок? А если под ногами асфальт?

И вот она оказалась как раз на той самой «другой» стороне материка. Хорошо хоть кенгуру здесь не было. Зато были лошади.

Но вскоре Даша забыла о своих печалях, потому что здесь же, в аэропорту, она впервые увидела Вадима. Он легко шел по залу, неся за плечами гигантский рюкзак. Даша никогда не видела таких больших рюкзаков, он возвышался над головой парня, наверное, сантиметров на двадцать.

«Вот это силища!» — мысленно ахнула она.

Тем временем незнакомец скинул рюкзак около стены и повел могучими плечами.

— Рот закрый, — посоветовал Юра, проходя мимо.

Рядом с парнем остановилась стройная женщина в платке, завязанном на затылке. У них были одинаковые остренькие носы и выступающие ску-

лы. Даша еще не успела подумать, что бы это значило, как дядя Коля довольно потер руки и со словами: «Наши» пошел к странной паре. Через минуту он уже вел их к лавкам, где расположились Юрка с Дашей.

— Знакомьтесь, — начал он. — Это Вадим и его мама, тетя Ксения.

— Можно просто Ксения, — улыбнулась женщина. Улыбка вышла добрая и открытая. Чего нельзя было сказать о сыне. Вадим смотрел на новых знакомых хмуро.

— Даша, — протянула ему руку Даша.

Пожатие Вадима было сильным. От этого грубого прикосновения с Дашей случилась странная вещь — от кончиков пальцев к голове пробежали неожиданные мурашки.

— Рот закрой, — в спину ей опять прошептал Юрка, и Даша очнулась.

— Ребята, пошли, автобус!

Пока Даша приходила в себя, дядя Коля успел все разузнать, нашел приехавший за ними автобус, а заодно и еще двоих участников их группы.

Зина и ее мама Лена были на удивление похожи друг на друга, обе невысокие, крепенькие, с круглыми лицами и вздернутыми носиками.

Все три часа в автобусе Зина, не переставая, щебетала о том, как любит лошадей, как перед поездкой взяла несколько уроков верховой езды, что умеет чистить, седлать их и даже ездить рысью.

— Рысью — это хорошо. — Дядя Коля был благодушен. Он обожал поездки и путешествия, в молодости ходил в походы, хорошо ездил верхом и отлично стрелял из ружья. Младшего сына он тоже брал с собой в походы. Как выглядит лошадь, Юрка знал не из телевизора. А вот Даша знала о лошадях только то, что они умеют скакать галопом и чуть что пускаются в карьер. Видимо, любят носиться по оврагам и карьерам.

Боже, и ей предстоит сесть на лошадь! Где ее потом будут искать? В том самом карьере?

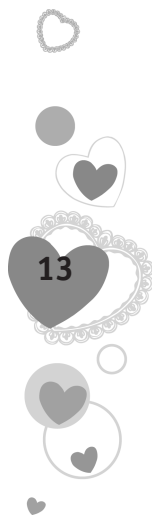
Вадим всю дорогу сидел, отвернувшись к окну, молча смотрел на мелькающие деревья и только что не вздохнул, когда Зина особо громко рассказывала о своих достижениях. Даша бросала на него косые взгляды, а когда поняла, что Вадим ее просто не замечает, стала изучать его в открытую.

Лицо его нельзя было назвать красивым. Решительный подбородок, широкие скулы, довольно длинный нос, черные прямые волосы. Но при таком ничем не примечательном лице была в Вадиме спокойная уверенность и какая-то тайна. Все это бередило Дашино воображение, заставляя безотрывно смотреть на нового знакомого.

— Рот закрой! — прошипел Юрка.

— Слушай, — возмутилась Даша. — Чего ты ко мне привязался!

— А ты не пялься на него, — продолжал изображать из себя змею брат.

— Что хочу, то и делаю! — отрезала Даша. — Не на тебя же мне смотреть.

И демонстративно уставилась в окно. В ответ Юрка неожиданно залился ярким румянцем и тоже отвернулся.

Автобус уже некоторое время бежал по горной дороге. По обе стороны поднимались высоченные деревья, земля была вся устлана густым ковром из коричневых длинных хвоинок. Сквозь эти хвоинки даже трава не пробивалась.

Так они и ехали под недовольное Юркино сопение, щебет Зиночки и натужное тарыхтение мотора.

Станция Манжерок встретила их неумолчным гулом реки Катунь.

— Красота-то какая! — протянул восторженно дядя Коля, глядя на далекий противоположный берег.

Юрка со знанием дела кивал головой. Даше оставалось только комаров отгонять, коих здесь оказалось немереное количество, да недовольно хмуриться. Она не видела никакой прелести в широкой бурлящей мутной реке.

Вечером все собрались вместе. Отряд у них получился немаленький. Даша с Юркой и дядей Колей. Вадим с мамой. Зиночка с мамой, две тридцатилетние подружки, обе медички, хохотушки Рита и Василиса, и инструктор Леха.

— Ага! — Леха осмотрел свою гвардию. Был он невысок, худ, с лохматой головой и веселым прищуром лукавых светлых глаз.

— И что, вы знаете маршрут? — с недоверием спросила толстая Лена. — Вы слишком молоды для того, чтобы быть инструктором.

— Ага. — Странное утверждение женщины нисколько не смутило Леху. Наоборот, он стал еще шире улыбаться. — Ну, молодость это недостаток, который быстро проходит.

— Класс, — выдохнула Даша. Ей показалось, что где-то она эту фразу уже слышала, только не помнила где. Но все равно прозвучало здорово.

Юра многозначительно хмыкнул, и Даша сразу повернула голову к Вадиму. Тот оставался все таким же невозмутимым, и Даша так и замерла.

Вот ведь какие бывают люди!

— Молодость это не главное, — между тем говорил Леха, которого Даша про себя уже окрестила «Ага». — Лучше расскажите, кто из вас умеет сидеть в седле?

— Ой, я умею, — тут же высунулась вперед Зиночка.

— Мы умеем, — засмеялась Рита, толкая сидевшую рядом Василису плечом.

— И еще кое-кто, — хихикнула Василиса, почему-то глядя на Вадима. В ответ тот недовольно фыркнул.

— Юрка неплохо ездит, — за сына ответил дядя Коля.

— Мы в прошлом году уже ходили в конный поход по Подмоскovie, — буркнул Вадим и с такой яростью посмотрел на Василису, словно улыбающаяся женщина вызывала у него раздражение.

Это, наверное, были первые слова, что произнес таинственный Вадим, и Даша удивилась, какой у него хрипловатый голос.

— Ага, — закивал каким-то своим мыслям Ле-ха. — Ну, а ты чего молчишь?

Все посмотрели на Дашу. От такого внимания она растерянно захлопала ресницами. Говорить сразу, что она ни разу не видела живую лошадь, было как-то неудобно. Пока она соображала, как бы ответить, чтобы выглядело это не глупо, ее опередил Юрка.

— Да умеет она все, — вдруг выкрикнул он. — Чего там уметь-то?

И к ней тут же потеряли интерес. Даже Вадим, впервые с любопытством посмотревший на Дашу, отвернулся.

«Ну, все!» — мысленно выдохнула она, приду-мывая, какую бы месть обрушить на голову бестолкового брата. Кто его просил лезть не в свое дело? У нее своего языка нет? Что за манера встречать перед ней?

— Вот и ладушки, — довольно потер руки инструктор. — Сегодня отдыхайте, а завтра с утра по-

едем на верхний полигон. Лошади уже там. Палатки со спальниками у вас есть? Тогда — ага.

Даша была абсолютно городским ребенком. Ни бабушек с грядками в деревне, ни летних лагерей в ее жизни не было. Этот выезд можно считать ее первым знакомством с живой природой. И вот так сразу — ни кровати тебе нормальной, ни удобной подушки. Ложись на землю и засыпай.

На базе было несколько дощатых домиков на ножках (Леха «Ага» объяснил, что весной река Катунь сильно разливается, поэтому домики подняли на сваи), но сейчас они были все заняты, так что новоприбывших уложили спать в палатках.

— Вам одной на троих хватит? — не столько спросил, сколько утвердительно произнес Леха, выдавая походникам снаряжение.

Идея спать рядом с Юркой Дашу не особенно обрадовала.

— Ничего, не развалишься, — огрызнулся двоюродный брат на Дашины причитания.

— Если вы не хотите спать рядом, я могу лечь между вами, — добродушно предложил дядя Коля.

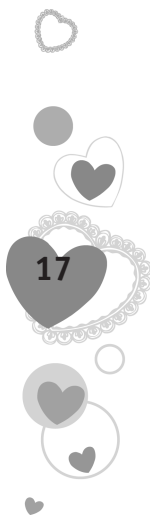
— Я буду спать одна, — упрямылась Даша.

— Одной холодно, — пытался переубедить племянницу дядя Коля.

— Ничего, я горячая, — мотала головой Даша.

— Тогда и ставить ее будешь одна, — отрезал Юрка.

Конечно, угрозу свою брат не осуществил, но

все-таки заставил сестру помучиться. Даша полчасика во все стороны вертела выданный ей кулек, но что с ним делать, так и не смогла сообразить. Пришлось бросить несколько выразительных взглядов в сторону Юрки, пару раз тяжело вздохнуть, и только после этого он соизволил ей помочь.

В ловких Юриных руках кулек мгновенно превратился в симпатичную зелено-красную палатку. Внутрь были брошены мягкие резиновые коврики и спальник.

Даша наблюдала за быстро работающими руками брата и в который раз удивлялась. Юрка казался совершенно не приспособленным к лесной жизни человеком, но он на удивление ловко управлялся и с лошадью, и с палаткой, и с костром.

Юрка был тощим, бледным созданием. На голове копна буйно вьющихся волос, всегда застенчивая улыбка на тонких губах, бесцветные глаза. Да и в жизни он был непримечательный. Вместо того чтобы заняться каким-нибудь мужским видом спорта — боксом или борьбой, — он увлекся моделированием. Его комната была заставлена пластмассовыми самолетиками, кораблями и танками. Он мог часами рассуждать о том, какими кисточками удобней красить мелкие детали, какой клей лучше использовать и какая фирма выпускает самые достоверные модели. У него были на удивление умелые руки. Сделать Юрка мог все, что угодно. Однажды он починил насмерть испорченную любимую

Дашкину куклу — склеил, покрасил и даже заштопал, так что кукла выглядела как новенькая.

Но этот маленький плюс не перекрывал всех остальных минусов. А их у Юрки было предостаточно. Взять хотя бы его мерзопакостный характер. И если б не мама со своей любовью к родственникам, Даша как можно реже виделась бы со своим братцем. А так приходилось общаться, раз в неделю приезжать в гости, сидеть на кухне, чай пить.

Ночью сбылось Юркино предсказание — Даша замерзла. Спать в палатке оказалось невероятно жестко и неудобно. За пять минут Даша успела отлежать все бока. Куда ни повернешься, все неловко. Да еще зябко. Хоть Юрка и отдал щедрой рукой лишний спальник, сырость от реки пробирала до костей.

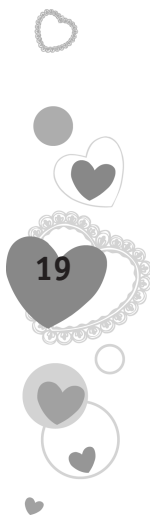
Она ворочалась на неудобном коврикe и в сотый раз проклинала всю эту поездку вместе с Азией и Алтаем.

— Спасибо тебе, мамочка! — шептала Даша, выбираясь под пасмурное небо. — Припомню я тебе этот поход.

Накинув на себя оба спальника, она обошла вокруг тихого лагеря.

Неужели все десять человек их компании вот так запросто уснули! Ну, с Лехой «Ага» понятно, он местный. А остальные как же?

Раза три обойдя лагерь по периметру, Даша решила выйти к реке. Эх, жаль, из-за суеты со своей

палаткой она не успела заметить, где расположился Вадим с мамой. Хотя бы около его палатки постоять, послушать. Может, он не спит?..

Вадим действительно не спал. И был он не в своей палатке, а сидел на валуне около реки и смотрел на темную воду.

Даша потопталась поблизости, но Вадим не слышал ее. Тогда пришлось начать говорить первой.

— В этой палатке просто невозможно уснуть, — ворчливо произнесла она, надеясь, что Вадим ее поддержит.

Он долго не отвечал, продолжая смотреть куда-то на другой берег.

— Красиво здесь, — наконец вздохнул он, и Даша чуть не поперхнулась.

Век бы не видеть этой красоты! Она бы сейчас все отдала за нормальную постель и теплое одеяло. Но вслух об этом говорить не стала, уселась на соседний валун и тоже уставилась в темноту.

Так они и сидели, пока Дашу не сморил сон.

Утром она была глубоко убеждена, что ночные посиделки положили начало хоть каким-то отношениям с Вадимом. Но за завтраком он был все таким же отстраненным, даже поздороваться с Дашей забыл.

— Ну, и где ты была всю ночь? — громко на всю столовую спросил Юрка.

Вот дурак, разве он не понимает, что девушку об этом не спрашивают! И чему только его мама учит!

Даша с надеждой посмотрела на Вадима. Но тот как раз тянулся за пряником и даже не думал ее выручать.

— А тебе что, не спалось? — зло сузила глаза Даша. — Или ты решил совершить ночной рейд по палаткам?

— Да мне и вставать не пришлось. — Юрка каким-то странным взглядом оглядел присутствующих. — Ты полночи топала как слон. Сама не спала и другим мешала. Я после твоих пробежек глаз не сомкнул.

— Ага, — встрепенулся Леха. — А я думал, ежики к нам забрели. Они так же топают.

— Ежики, — ахнула Зиночка. — Эх, жаль, я не видела...

Даша взяла свою миску и демонстративно пересела на другой конец стола, подальше от бестолкового Юрки.

Ох уж эти мальчишки! Сплошной примитив! Как их только земля носит? Разве можно вот так в лоб всем рассказывать о том, что Даше понравился Вадим? Чувства — это тонкая субстанция, о них нельзя кричать.

Даша исподлобья бросила взгляд на сидящих за столом. Вроде бы никто на нее с усмешкой не

смотрел, никто не спешил реагировать на глупые слова Юрки. Все были заняты едой.

И на том спасибо.

Даша потрогала свои покрасневшие щеки.

Ну вот, дожили, теперь она еще и краснеть будет без всякого повода...

Она мельком глянула на себя в зеркало, висевшее у выхода из столовой.

А она ничего, ей даже идет этот спортивный костюм, он так хорошо облегает фигуру. И высокие сапожки как раз. Вот только после бессонной ночи она бледная какая-то, тени под глазами. Ну, ничего, будем надеяться, что все будут выглядеть приблизительно так же — бледно и устало. В конце концов, в этом тоже есть какой-то шик.

Потом был длинный переезд на новую базу. «Верхний полигон», как его обозвал Леха «Ага». Их вез гигантский военный «КамАЗ». Эта машина с ревом штурмовала неширокие горные речки, взбиралась на склоны и грохотала по большим камням. Пока ехали, два раза принимался дождь, но к концу дороги небо очистилось.

Наконец они добрались до широкого зеленого плато. Вокруг шумели деревья, горы придвинулись, до них, казалось, можно было дотянуться рукой. Кристально чистый воздух как будто звенел от тишины.

Даша представила, какая она маленькая по сравнению с окружающими горами и полями, и ей

снова стало неудобно, захотелось домой, в город, где нет таких просторов, где все маленькое и узкое, а горизонт начинается над крышей ближайшего дома.

— Смотрите, лошади! Лошади! — заверещала Зиночка и побежала к небольшому загону, где стояли с десяток коней.

Даша незаметно для себя пошла следом за Зиной. Честно говоря, за забором она ожидала увидеть тонконогих красавцев с лебедиными шеями. Но ничего подобного за деревянной загородкой не было. Там стояли несколько понурых животных пыльно-коричневой окраски, с проваленными спинами, торчащими ребрами и отвисшими животами. Эти создания лениво шевелили хвостами, отгоняя мошкарку, и поминутно прикрывали уставшие глаза.

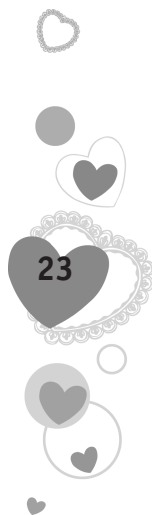
М-да, картинка...

Но тут из-за высоких лошадиных спин взметнулась маленькая головка, и раздался испуганный вскрик.

— Ой, жеребята! Правда, настоящие жеребята! — воскликнула Даша и повисла на загородке.

Жеребята оказались трогательными существами. Они смешно трясли головами, шевелили ушами, а во время бега высоко забрасывали задние ноги.

— Этот Пегашкин, а этот Дашкин, — раздался голос с другой стороны загородки. Там на толстых перекладах сидел невысокий паренек в черной

драной куртке и тыкал рукой в жеребят. — А вы прокатчики?

Слово «прокатчики» Даша не поняла, но на всякий случай кивнула.

— Какая смешная, — захихикала Зиночка, показывая на невысокую толстую лошадку с крупными белыми пятнами на боках.

— Это Пегашка и есть. — Парень спрыгнул на землю и чуть покачивающейся походкой пошел к новеньким. — Она смиренная.

Он остановился напротив Даши и внимательно посмотрел ей в лицо. От такого пристального взгляда Даше стало неловко. Чего он так на нее уставился?

— А ты красивая, — вдруг заявил парень, хватая Дашу за руку. — Пойдем, я тебе лучшего коня выберу.

— Глеб, ты что там делаешь? — От низенького домика к лошадиному загону шел невысокий мужчина с сильно загоревшим, обветренным лицом. — Я кому говорил, чтобы ты не приставал к туристам!

— А я и не пристаю, — голос у Глеба был наглый. Он тут же выпустил Дашину руку и с вызовом посмотрел на подошедшего. — Я коней показываю.

— Позже покажешь, — недовольно произнес мужчина. — Люди только приехали. Дай им в себя прийти.

— Ладно, потом выберем. — Глеб с явным нежеланием отошел от Даши. — Все равно лучший конь твой будет.

— А мне с жеребенком, ладно? — напомнила о себе Зиночка.

— А то! — с видом хозяина пообещал мальчишка.

Самый лучший конь Даше не достался. Пока выгружали вещи из машины, пока расчищали место под палатки, пока вновь выбрались к загону, оказалось, что почти всех лошадей разобрали. За загородкой оставалось всего пять понурых лошадок. Юрка даже присвистнул, когда увидел, какое сокровище им выпадает.

— Да, весело у них здесь. — Брат с тоской смотрел на животных.

— Дашка, зараза! — раздалось над полем.

Даша вздрогнула, а Юрка решительно шагнул вперед, видимо, собираясь защитить сестру от неизвестного нахала.

Щелкнул хлыст. Лошадь, уныло жующая войлочную попону, шарахнулась в сторону, выпуская добычу. Была она бесцветно-серая, с повисшими ушами и грустными глазами.

— А я испугалась, что ты мне кричишь, — улыбнулась Даша идущему к ней Глебу. — А ты, оказывается, лошади...

— Да ну? Тебя тоже Даша зовут? — Глеб был уже рядом. — Вот ведь. А лошадь Дашкой. Бери

ее. Она смиренная. А тебе, — повернулся он к Юрке, — Анальгин. Он упрямый, но зато ходкий. До конца похода с него не слезешь.

Фраза была многообещающей. Сама лошадь такого же впечатления не производила. Анальгин оказался бежевой масти с торчащими ребрами и отвисшей губой.

— Ну и лошадки нам достались... — протянул Юрка.

За спиной у них послышался топот. Вадим успел оседлать своего коня и теперь скакал галопом вдоль дальнего забора.

И вновь Даша забыла, где находится. Конь у Вадима был отменный. Тонкие точеные ноги, изящная шея, блестящая черная шерсть, на уздечке поблескивали медные бляшки. Вадим сидел в седле идеально, и вместе с конем они смотрелись так хорошо, что...

— Рот закрой, — раздалось привычное напоминание брата.

— Эй, эй, эй, — из домика вновь появился недавний дядька. Звали его Сергей, и был он старшим конюхом. — Куда расскакался! Дай коню отдохнуть, слезай! Он только что с маршрута.

— Зря радуется. — Глеб тоже смотрел на ловкого всадника, который не спешил осаживать коня. — Это Кутузов, он плохой.

— Почему плохой? — Ничего плохого в красавце коне Даша не видела.

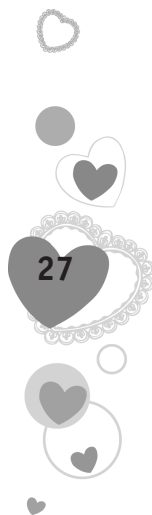

— На первом же перегоне встанет, — как приговор произнес Глеб. — Слабый он. Под вещами пойдет.

В правильности слов конюха — а Глеб оказался вторым конюхом после Сергея — Даша убедилась на следующий же день.

И поход начался. Светило солнышко, чирикали птички, над цветами мелькали мошки. Длинная кавалькада из четырнадцати лошадей растянулась цепочкой. Впереди на низенькой резвой лошадке со смешной кличкой Лизка ехал инструктор Леха. На голову он себе повязал черную бандану, из-за чего стал похож на пирата. За ним пристроились Зиночка с мамой. Зиночка сидела на понравившейся ей пятнистой лошади по кличке Пегашка, рядом трусил жеребенок, что вызывало у Зиночки ежеминутный восторг. Ее радостные крики, наверное, были слышны в конце колонны. За ними шли Вадим с мамой. Сзади встали две Даши, рядом с ними тоже трусил черномордый жеребенок. Он то отставал, то забегал вперед, и когда ухитрялся потерять, то издали раздавалось его жалобное игогоканье.

Даша много бы отдала, чтобы оказаться рядом с Вадимом, но между ними была его мама на светлой толстой лошадке. Поэтому из всех радостей Даше осталось только наблюдать, как без усталости размахивает хвостом Кутузов, и думать о превратностях судьбы. А судьба ее поставила перед нешу-

точным выбором — дальше сверлить взглядом спину Вадима и пытаться его разговорить или плюнуть на все и начать получать удовольствие от этого странного похода.

С удовольствием у нее пока не очень получалось. Даша с трудом взгромоздилась в седло — Глебу пришлось два раза ее подсаживать. Первый час она думала только о том, как бы не упасть. Малейшее движение лошади вызывало у нее в душе жуткий страх — а ну как она действительно пустится в карьер, и будут потом Дашу собирать по лоскуточку.

Когда же стало ясно, что падать здесь некуда, что никто никуда «скакать» не намерен, что «карьер» или хотя бы «галоп» и эти заморенные лошадки две вещи несовместимые, Даша до того устала, что добровольно готова была вывалиться из седла.

На вопрос, скоро ли они дойдут до места, дядя Коля усмехнулся и сказал, что это случится через две недели, а привал будет часа через три. Тут Даша почувствовала, что натерла ногу, что у нее болит спина и вообще не мешало бы повернуть обратно. В ответ Юрка только зло пошутил. В общем, удовольствий не предвиделось. Оставалось одно — смотреть вперед, а вернее, ловить редкие моменты, когда из-за спины Ксении появлялась спина Вадима.

Вадим оказался на редкость неразговорчивым субъектом. Еще утром, когда седлались, Даша по-

A collection of decorative elements including several hearts of different sizes and colors (solid grey, white with outline, white with scalloped border) and small grey circles, arranged around the title and table of contents.

Оглавление

Глава 1. ПО ГОРАМ, ПО ДОЛАМ	5
Глава 2. ЛОШАДИ ТОЖЕ УМЕЮТ ЛЮБИТЬ	39
Глава 3. БЕЛЫЙ ЖЕРЕБЕЦ	66
Глава 4. КОГДА ЛЮБОВЬ НЕ В РАДОСТЬ	95
Глава 5. ПОРВАННАЯ ФОТОГРАФИЯ	122
Эпilog. САМАЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА НА СВЕТЕ	153